

АНДРЕЙ ОСТАПЕНКО

Литературные
пристрастия

ФАЗИСКА

Андрей Остапенко

ЛИТЕРАТУРНЫЕ
ПРИСТРАСТΙΑ
ФИЗИКА

Стихи

Краснодар 1997

ББК 84.р7
Р2
О 77

*Макет сборника подготовлен
в компьютерном центре газеты "Зори"
Компьютерная верстка
Сусанны Кочарян*

Рисунки автора

*Фото на обложке лауреата конкурса
"World Press Foto" Владимира Веленгурина
("Комсомольская правда")*

Книга издана при
финансовой поддержке
краснодарской
фирмы

ВВЮГ

Фирма основана по инициативе
Вячеслава Михайловича Базгалова

Остапенко Андрей. Литературные пристрастия
О 77 физика. Стихи. - Краснодар: Издание автора,
1997. - 32 с.

© Андрей Остапенко, 1997

* * *

Третий месяц живу стихами.
Мне они как от мира полог.
Книг других не беру с полка.
Я в себе сейчас, а не с вами.

Я в себе сейчас, я не жалеюсь
никому. Не входите в дом мой —
и пока не найду искомое
не тревожьте меня, пожалуйста.

Не тревожьте меня попусту.
Дайте мне сейчас отмолчаться.
И не надо моих домочадцев
донимать пустыми вопросами.

Донимать пустым любопытством
меня вовсе сейчас не следует.
Потерпите немного, к лету я
оклемаю, и очень быстро.

Оклемаю и всё закончу:
то, что начал и что задумал...
...А сейчас одолели думы —
третий месяц живу молча.

Третий месяц живу стихами.
Мне они как от мира полог.
Книг других не беру с полка.
Я в себе сейчас, а не с вами.

6 марта 1996
Азовская

I

Читая классиков...

Размышления над вечными вопросами под вечными эпитафиями

Время разбрасывать камни
и время собирать камни.
Екклесиаст, 3:5
To be or not to be.
Шекспир

Что важней иметь — не знаю:
парус звонкий или якорь,
дом иметь или дорогу,
океан или причал,
уходить ли от порога
иль к калитке возвращаться,
догонять иль дожидаться
то ль концов, то ли начал?

Что важней постичь — не знаю:
суть мгновенья иль движенья,
свет тревожного рожденья
или смерти грусть и скорбь?

В песне что важней — не знаю:
слова трепет или нота?
Сон важней или зевота?
Рок важнее иль судьба?

Что важнее — я не знаю:
день расплаты иль зарплаты;
или голос депутата
иль поэта строка?

Всему времечко своё:
время уходить из дома,
время плавать в океане,
раздувая паруса,

время приходит к порогу,
время приходит к причалу,
возвращаться к изначалью,
якорем тянуть троса.

Уходить **и** возвращаться,
создавать слова **и** ноты,
и посулы, **и** банкноты —
всё придётся получать.
Но бывает все же время,
когда надо ставить **или**:
или жили **иль** не жили,
чтобы вовремя понять.

Время **и** поставить между —
время **или** постигать,
время обрести надежду
и надежду потерять.

Время поднимает парус,
якоря подняв повыше:
и без паруса не выжить,
и без якоря не жить.
Время нас несёт на рифы,
время у причала держит,
время бьёт нас, время нежит,
спрашивая: быть — не быть?

21 апреля 1991
Азовская

Подражание Вийону

Успех соседствует с провалом,
кровавый бой с роскошным балом,
и умный с дураком лишь в паре,
с красоткой молодую старец.

Любви сопутствует разлука,
а счастью — тягостная мука,
веселью — грусть, печали — радость,
а скромности, конечно, — наглость.

Увы, бесстрашие без страха
не встретишь, как без смеха плач...
...Поэту, как всегда, — палач,
а голове, в итоге, — плаха.

12 мая 1985
Полтава

Баллада о Сирано де Бержераке

(По Эдмону Ростану. Париж. 1640 г.)

Кристиан: — Эй ты, урод! Эй, Сирано!
Прикрой ладошкой плешь свою.
Ты пишешь песнь, а я пою.
Тебе ведь всё равно.
Тебя любить она не сможет,
ведь ты урод. Ты ведь давно
привык, скажи, мой Сирано,
что ты любви её не стоишь.
Твой длинный нос, как огурец,
ты гений, но урод.
Хоть ты — поэт, а я — глупец,
ведь всё наоборот:
ты пишешь песнь, а я пою,
цветы любви срывая
с пьянящей ветки мая.
Любовь она такая:
коль ты красив — ты мил!

Сирано: Всё маски, маски, маски —
какой-то карнавал:
мертвы все лица, краски
бледны, их рисовал,
конечно, не поэт,
тем боле не художник.
Наверное сапожник,
а может быть и нет.
Мертвы, мертвы все лица,
и взгляды их тупы,
но мне нельзя смириться
с насмешками толпы.

Толпа: — Эй, Сирано! Эй ты, урод!
Ты снова пишешь? Идиот!

А может прекратишь
ты воздух сотрясать
своими глупыми стихами?
Ты среди нас, но ты не с нами,
и одиноким ты умрёшь!
(смех)

Сирано: И снова маски, маски, маски,
но где же лица и глаза?
В который раз дрожит слеза.
И вновь гроза,
гроза,
гроза.
Я вам еще не всё сказал.
Опять гроза,
гроза,
гроза.
Вокруг глаза на мёртвых лицах
и смерть идёт,
гроза,
гроза.
Как молния блеснёт коса.
И вновь гроза,
гроза,
гроза.
(грохот)

Сирано (в тишине): Я жив...

Опять встаёт рассвет.
И солнце брызнуло огнём.
И я иду, и мы прийдём
к любви.

Я жив...

21 ноября 1982
Киев — Полтава

31 декабря

Один — эфесом другу в грудь,
другой — под сердце остриём.

Вступаю я в неначатый пролог,
вступаю чрез нехоженный порог.
Средь площади освищенный пророк
читает проповедь с помятого листа.
Настало время суетных тревог.
Отвергнут дьявол и отвергнут Бог.
И непонятно кто трубит в наш рог,
отрекшись от креста и от Христа.

Перевези меня в Аид чрез Ахеронт,
я там найду заброшенный паром.
Вам есть работа, дядюшка Харон,
вези меня, вези — за всё плачу.
Вступаю я в эпоху похорон
и безголовых брошенных корон,
в эпоху белых и седых ворон,
переданных к расправе палачу.

Уставши от бессмысленных забот,
я провожаю вновь ушедший год.
Оскалом грубым искажён мой рот
я грудью намираю на эфес.
И вот уже стою у тех ворот:
навстречу подаяния несёт
толпою обезумевший народ,
в котором я смешался и исчез.

31 декабря 1985
Полтава

Григорий Сковорода пишет письмо уехавшему на
каникулы любимому другу и ученику Михаилу
Ковалинскому

(Харьков. 9 июля 1762 г. ст. ст.)

Друг мой юный, друг сердечный!
Ты уехал — я в тоске.
А общаться с знатью здешней,
что споткнуться в тьме кромешной
иль следы искать в песке

Пусть несчастья и тревоги
обойдут тебя в пути.
Отдыхай, но, ради Бога,
не излишествуй в дороге,
не ленись вперед идти.

Прилежание к наукам
на каникулах храни —
в пресыщеньи зреет скука.
А от скуки, зла и муки
Бог тебя оборони.

И пускай тебе помогут
жить, учиться с увлеченьем,
избежать сумы, острога,
ближнего любить и Бога
древних греков изреченья

Знай: "Σοφία — *путник верный.*" —
первое из них глаголит.
Коли мудрым в возраст древний
ты войдешь, то это верно,
что не будешь обездолен.

А **вторая** о любви
к *благодетели* твердит нам:

“Чти добро, не хмуря брови,
и с собою станешь вровень,
будет дух твой монолитным.”

Третье, друг, запомни тоже
будет истинным навеки:
“Дружба верная дороже
всех сокровищ.” Если сможешь,
прочитай найди Сенеку.

И **четвёртое** бесстрашно
ты запомни без тетрадок:
“Трудности всегда прекрасны.”
С **пятым** обойди опасность:
“Путь к злодейству крут и краток.”

Будь здоров, спокоен, славен,
мы ведь всё постигнем сами,
ближнего любя и славя
Бога... Да поможет в главном
Твой всегда
Григорий Саввич.

22 сентября 1996
Азовская

Грибоедов

Полюбите мою Ниночку...
В Эрмитаже есть Богородица
в виде Пастушки Murillo — вот она...
Из письма А.С.Грибоедова

Вас тесть благословил и ученица Нина
осталась ждать в предчувствии беды...
Грузинский храм стоит как на картине
да в памяти последних встреч следы.

Пастушка Нина с полотна Мурильо,
убереги его, укрой и сохрани,
что тучи Персии его вдруг не накрыли,
чтобы развеялись и сгнули они.

Пусть тёзка Пушкин, не зная бед,
его встречает с новою победой
и, обнявшись...

Но Пушкину в ответ:
— Кого везём? —
сказали:

— Грибоеда.

И пусть считают эту мудрость старой,
грузинский слог отца печально вторит
словам погибшего Вазир-Мухтара,
что горе от ума. И ум — от горя.

26 марта 1995
Азовская

* * *

Нам бытие не суждено...
Герман Гессе

Сквозь отчаянья смех
и сквозь ворох ненужных скитаний,
через годы разлук,
проходящих сквозь тлен суеты,
мы постигнуть хотим
красоту и свободу молчанья,
тайну сущего, страх
и безмолвие нашей мечты.

Не будем сожалеть о забытых удачах,
забудем навсегда тот блеск былых побед...
О чём тогда сейчас мы молимся и плачем,
смеёмся и поём? Кому даём обет?

И с трудом различая свой контур
сквозь дым сигаретный,
вспоминаем мы лица,
копаемся в пыльных слоях
нашей жизни беспечной.
Но всё же конкретно
вряд ли сможем постичь
эту суть бытия.

И дворники сметут вчерашние просчёты,
обрывки наших слов, упавших среди травы...
Но обойдя покой, мечты забросив к чёрту,
мы с горечью поймём, что снова не правы.

22 августа 1983
Сахалин, Малиновка

Перечитывая Булгакова

Выходит, что я эмигрант
по воле безмозглых пуццистов.
А вялый опухший "гарант"
"спасёт" меня от коммунистов.

А коль поскрести — я нацмен,
хотя бы и русскоязычный.
А "эта страна" мне взамен
Отечества станет привычной.

Так новый порядок велит,
так видится новым боярам.
Напыщен и скучен их вид
и горько по ним плачут нары.

Но время ещё не пришло,
не клюнул петух, не пропел он.
Ещё им тепло и смешно,
шипит и бурлит телепена.

Мелькают экранные пейсы:
приёмы, финансы, дела...
...Но Аннушка где-то на рельсы
масло уже пролила.

3-4 октября 1996
Краснодар

* * *

С.В.

Обвисли оборванные
выцветшие паруса
трущегося о берег Каперны
старого доброго "Секрета"...
Грэй давно ушёл на пенсию
и служит швейцаром
в районной гостинице.

Ассоль иногда видят
смеющиеся соседи,
когда она несёт
бельё в прачечную,
а ещё
она занимается воспитанием
шалопаев-внуков,
любящих читать книжку
о прекрасной бабушкиной тётке.

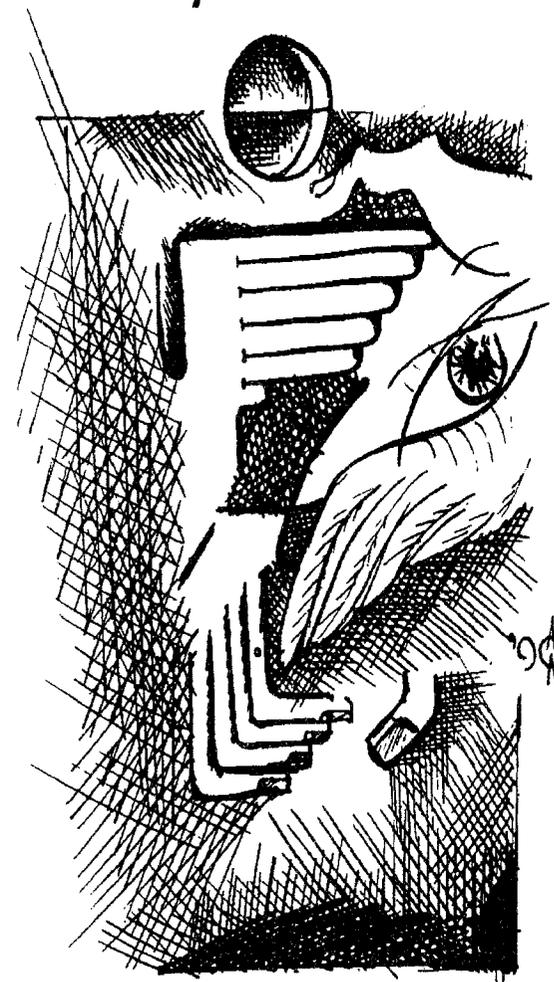
В "Секрете", удивлявшем когда-то ротозеев
красотой своих парусов,
устроили дешёвый кабачок,
где иногда собираются
старые седые капитаны,
чтобы выпить штоф
за упокой удачливого Битт-Боя

Я проснулся,
вытер о подушку
капли холодного пота
и сказал:
"Не
приведи
Бог!"

26 апреля 1982
Полтава

II

...и современников

Памяти Геннадия Алексеева

На полях чертежей
он писал стихи,
а на полях стихотворных черновиков
создавал чертёж мироздания.

Он никак не мог понять,
чем же ему заняться:
строить города
или писать стихи?

Недавно он решил этот вопрос.

А через 2 недели началась
война
между поэтами и градостроителями.

Строители думали,
что он ушёл к поэтам,
а те — наоборот.

С этими мыслями они и воевали.

Естественно, победили строители,
ибо они имели значительный перевес
в технике
и живой силе.

*5 апреля 1987
Полтава, на концерте В.Ланцберга*

* * *

О, дурочка жизнь!
Она думает,
что я совсем не люблю её
и живу
из вежливости.
Геннадий Алексеев

Представляете, Геннадий Иванович,
в нашем захолустье
можно встретить
Ваши стихи.

Они одиноко бродят по миру
и стоят всего 35 копеек.
В них так много любви,
в них любят все:

и манекены,
и чёрная корова,
и Афанасий Фет,
и Вы
любите эту предательницу-жизнь,
а она уже 3 месяца
как изменила Вам.

Бродят по миру
Ваши самостоятельные
повзрослевшие
совершеннолетние
(а точнее совершенновесенние)
стихи
и любят эту изменщицу.

А всё же ловко она Вам изменила:
Вы даже не заметили.

*26 июня 1987
Кукобовка*

***

от вокзала Савёловского
в Подмоскowie неброское
от шума таковского
к лесам великанским

к полустанку самойловскому
подмосковья небродского
к молчанью тарковскому
в лесах левитанских

28 апреля 1991
Подмоскowie

Памяти Юрия Левитанского

На планете людей
умер главный по счастью,
по чести,
по славе,
по сказкам -
ушел так внезапно.

На планете моей
исчезает добро - не по дням,
по часам,
по минутам уходит -
и все безвозвратно.

И планета чужой
вдруг становится нам,
долго жившим на ней.
Все меж пальцев течет,
все уходит,
все медленно тает.

По планете другой
я иду, тех же улиц
и тех же дворов,
тех же окон
и тех же людей
почему-то не узнавая.

Ничего, все пустяк -
все наладится, все утрясется,
ведь понятно и так,
что, где тонко, там, видимо, рвется

Вы уходите прочь,
обещая нам не возвращаться.
Вы уходите в ночь -
и не надо сегодня прощаться.

На планете людей
я живу чужеземцем,
не знающим рода,
не знающим правил
торговли,
игры и движенья.

На планете моей
торжествует беда,
торжествует война,
торжествуют баталии,
битвы, сраженья.

И лишь в доме одном
те же книги
и музыка та же,
и те же проблемы,
вот только хозяин -
он вышел куда-то.

Все как прежде кругом:
та же женщина здесь,
так же двери скрипят,
так же чайник свистит,
не меняются только лишь даты.

Вы уходите прочь,
вы уходите, не попрощавшись.
Вы уходите в ночь,
обещая нам не возвращаться.

Вы садитесь в последний
трамвай, в тишину уходящий,
исчезая бесследно
в пространстве,
вам не подходящем.

17-19 февраля 1996
Азовская

* * *

...Всего и надо, что взглядеться, Боже мой...
...А всё-таки жизнь прекрасна...

Юрий Левитанский

Последний високосный год
двадцатого столетья.
Январь. Зима. Бело.
И вы уже от сплетен
так далеко. Но взгляд ваш грустен,
печален даже. Хрустнет
под каблуком прозрачный лёд.
И снег идёт.

(Банально я пишу?)

Но снег идёт

ведь. И я вас прошу
помедлить, не спешить
уйти, не торопиться,
а снова жить,
и снова быть,
и снова петь,
чтобы хоть чуточку успеть
на этот снег летящий наглядеться.
...Согреться
бы...
Но снег идёт,
и в эту быль
печальную не верится...
Но всё же вертится,
хоть и не клеится
порой,
хоть и не верится,
но всё же вертится
наш шарик, жизнь идёт
уже без вас,
и "жизнь прекрасна".
...Понять бы это нам.
Ах, если б ежечасно,

да хоть раз в месяц,
да хоть в год
нам это кто-то повторял,
то каждый меньше бы терял.
...Но вы ушли,
вам некогда теперь,
за вами плотно затворили дверь.

Январь. Зима. Бело.
Двадцатый на исходе век.
И снег идёт,
прекрасный
белый снег.

31 января 1996
Азовская

Камбуровой

Вы выводите своё войско —
беззащитное войско песен.
Вы споёте нам Маяковского
гордецу поубавив спеси.

Вы споёте нам Левитанского,
в своём войске Вы маркитантка,
Вы споёте нам дилетантского
окуджавовского "Музыканта".

И "душа так это точно"
навсегда усвоит прочно:
ничего не будет вечным
в этой жизни быстротечной.

И звучит Ваша песня,
словно скрипка "немножко нерано".
Говорит она, словно вестник:
— Завтра жить с вами будем верно.

Кто же это жизнь нашу сузил так? —
своей песней спросите нас.
И звучит "эта адская музыка"
и Вы распяты тысячею глаз.

21 октября 1986
Полтава

Ах, грех!
Надеемся, что
кто знает!
Имени
Камбуровой
25
1997

Читая Зиедониса

А мы идём себе своими берегами
и друг от друга глаз не можем оторвать
Владимир Ланцберг

Не отвечу тебе
ни письмом, ни звонком, ни улыбкой.
Ни к чему ворошить
то, что было меж нами так зыбко.
Ни к чему возвращать
возвращенья и пылкие встречи,
ни к чему вспоминать
те подзвёздно-нелепые речи.

Сплетенье судеб,
сплетенье рук,
но время судит —
слышнее стук
его теченья,
его ходьбы...
Разрыв сплетенья,
разрыв судьбы.

Ни к чему теребить
белизну телефонного диска,
чтоб услышать твой голос
забытый, звучащий так близко.
Ни к чему испытанья
терпенья ревнивого мужа.
Спрячем всё в глубину
и завяжем как можно потуже.

Сплетенье судеб
смятенье глаз.
Рассвет разбудит
уже не нас.
Вот наши тени
уходят прочь.
Разрыв сплетенья...
... и боль невмочь
1 февраля 1989
Азовская

Стихи к подарку

Сегодня умер Макс Фриш,
а его книгу для подарка я приготовил вчера

Я вновь обретаю веру,
читаю стихи, Бодлера
вновь чувствую. Но "карьера" —
всё так же пустое слово.

Живу по велению сердца,
в чём чувствую иноверцем
себя. Малых терций
звучанье уже не ново.

Я вновь обретаю тайну,
вослед мне несётся лай, но
отпущенье получит Каин...

...Сегодня не стало Фриша...

И пусть Гантенбайн незрячий
себя обретёт, иначе
куда от вранья он спрячет
глаза... Удержать бы крышу.

И я обретаю вечность,
взваливши вины заплечность,
в жизни своей быстротечной,
ещё один год списав.

Мы беды на Солнце валим,
которые не миновали,
хотя нам не мало дали

бесстрастные небеса.

С тобой любовь обретаю,
небесная и святая,
безгрешная и земная,
отвергнувшая враньё.

Люблю твою неподдельность,
стремлюсь в твою беспредельность
и верую в нашу цельность,
в возможность хранить её.

4 апреля 1991
Краснодар — Северская

Крайности

Да здравствует амплитуда —
то падаешь, то летишь.
В.Боков

Крайности всегда дурны,
крайности всегда ужасны.
Они делают несчастным.
Редко крайности верны.

Что касается страны —
для неё они опасны.
Они яркие, громки, страстны,
но к несчастью дурны.

В крайностях и боль, и смех,
и стремление к свершенью.
Но приводят к разрушенью
крайности. И в этом грех.

Лихорадят перепады,
перегибы и метанья.
И становятся преградой
приземлённость и витанья.

Дурно видеть лишь огрехи,
дурно их не видеть вовсе.
Дурно зеленеть от злости,
дурно помирать от смеха.

Дурно нищим быть и грустным,
дурно с жиру тихо пухнуть.
Если тонко — может рухнуть,
или лопнуть — если грузно.

Только жизнь нам преподносит
чаще крайностей сюрпризы:
то роняет, то возносит,

то ты сверху, то ты снизу.

То беспечно, то пристрастно;
то полно всего, то пусто;
где-то редко, где-то густо;
кто за белых, кто за красных.

Только страшно, что межа
обязательно чрез душу
перейдёт. Гнетёт и душит
неизбежность дележа.

Середина золотая —
есть ли? Остаётся тайной.
А пока впадаем
в новую дурную крайность.

21 июня 1996
Азовская

Единство в многообразии

Вхожу
в свой дом
и удивляюсь
своей разбросанности:
на столе
хрестоматия русского верлибра
Коран
книга Иосифа Бродского
и сборник задач по физике.

Складываю книги
и удивляюсь
своей устремлённости:
в каждом томике
закладки
из черновиков стихов
к тебе

14 января 1991
Азовская

Оглавление

Третий месяц живу стихами	3
I. ЧИТАЯ КЛАССИКОВ...	4
Размышления над вечными вопросами	5
Подражание Вийону	7
Баллада о Сирано де Бержераке	8
31 декабря	10
Григорий Сковорода пишет письмо уехавшему на каникулы любимому другу и ученику Михаилу Ковалинскому	11
Грибоедов	13
<i>Сквозь отчаянья смех...</i>	14
Перечитывая Булгакова	15
<i>Обвисли оборванные выцветшие паруса...</i>	16
II. ...И СОВРЕМЕННИКОВ	17
Памяти Геннадия Алексеева	18
<i>Представляете, Геннадий Иванович...</i>	19
<i>От вокзала Савёловского...</i>	20
Памяти Левитанского	21
<i>Последний високосный год...</i>	23
Камбуровой	25
Читая Зиедониса	26
Стихи к подарку	27
Крайности	28
Единство в многообразии	30

Литературно-художественное издание

Остапенко
Андрей
Александрович

Литературные пристрастия
физика

Стихи

Компьютерный набор А.Остапенко
Фотография В.Веленгурина
Тираж 500 экз.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика в типографии ООО "Просвещение".
Краснодар, Элеваторный пер., 2-а.